

БОЧИИ

СТАРИННАЯ мон-

гольская легенда рассказывает, как маньчжурский император, один из жестоких завоевателей Монголии, послал в подарок монгольскому князю нечто вроде тагана на четырех ножах. Был таган затейливо изукрашен, обвивались вокруг его ножек змеиные туловища, и серебряные головы змей были бдительно повернуты в сторону огня. Правитель монголов понял скрытый смысл подарка: «Ваш монгольский огонь никогда не разгорится, змеи всегда будут бдительно стеречь его, чтобы не дать полыхнуть пламени. А тлеющий огонь не страшен, не заметен, не виден из степи». И вспыхнуло гордое сердце монгола, и спросил он своих соратников: «Змеи? А кто уничтожает змей? Смелый беркут. Кто сидит у нашего очага? Женщина. Она его вечная хранительница и защитница». Пусть у монгольской женщины, сидящей у очага, будет прическа беркута, пусть взметнутся над ее головой мощные крылья — серебряные, золотые, пусть смотрит она на огонь, хранит его, пусть свет домашнего очага освещает путь людям и огонь становится все ярче...»

Эту поэтическую легенду рассказала мне мудрая Э. Оюун, писательница и режиссер. — «Мы, монголы, издавна боролись за свою землю. Прежде думали, что Монголия никогда не освободится от китайского ига. Ведь людей у нас неизмеримо меньше. И тот маньчжурский император мог сказать: это все равно, что в мешок с рисом всыпать чашку ячменя. Зернышка ячменного в мешке не найдешь... Народная революция — власть народа, ра-

Гастроли Монгольского государственного академического драматического театра имени Д. Нацагдоржа в Ярославле

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ ОРОЛМАА

Вчера спектаклем «Оролмаа» по пьесе лауреата Государственной премии МНР, заслуженного деятеля искусств Д. Намдага в Ярославле начались гастроли театра имени Д. Нацагдоржа. Выступая на торжественном их открытии, заместитель председателя горисполкома В. Г. Извеков поздравиł гостей, всех присутствующих с большим событием культурной жизни, каким являются наши встречи с театром

зум народа — партия дала освобождение всей стране. Нельзя погасить пламя очага».

Прическу беркута, «крылья беркута» носит и матушка Оролмаа — героиня одноименного спектакля Государственного академического драматического театра имени Д. Нацагдоржа (режиссер Б. Мунхдорж, художник Ц. Доржпалам).

Неторопливо ведет свой рассказ матушка Оролмаа — вспоминая свою жизнь, прошлое — далекое и близкое, размышляя о настоящем.

В глазах старой Оролмаа (нар. артистка МНР Т. Хандсурэн) много мудрости, мягкой печали и неизбывной доброты. Исповедь для нее — это праздник, множество гостей пришло сегодня в дом Оролмаа, всем она открывает свое сердце. А раз праздник — то и волосы скреплены богатыми украшениями, и праздничный наряд — парчовое дэли и гутулы на ногах. Но главное — та внутренняя сосредоточенность, что скрывает до поры до времени недоушки-

ные богатства души. Разной увидим мы Оролмаа в ее жизни. Гневной, резкой она бывает редко. Мать, сидищая у очага, мать, склонившаяся над ребенком, — вечный и простой образ материнского счастья. Стремление примирить всех в доме, сохранить мир, тепло, гостеприимство, уют родного гнезда для всех своих пятых детей — вот чем живет Оролмаа — Т. Хандсурэн, вот о чем хлопочет, беспокоится, тревожится.

Пламя народной революции не обошло стороной и ее юрту, юрты ее детей, развело всех в разные стороны. Склонила Оролмаа «крылья беркута» над очагом — не всегда понимает поступки сыновей. Младший — Хаймчиг (С. Дамдин) — ревсомолец, в остромой шапке цирка, юнша революции с красной звездой — все отдает ревсомолу: месячное жалование, нехитрые украшения, что есть в его юрте — в помощь революции. Видано ли это? А что получает взамен? Ходит по улицам, обрезает косы девушкам, кричит, что ламы

Монголии, пожелал мастерам, творческой молодежи успехов на волковской сцене. За теплую, сердечную встречу поблагодарил ярославцев от имени коллектива театра его директор, заслуженный деятель искусств МНР А. Таяа. Рассказать советскому зрителю о жизни братского монгольского народа, его устремлениях, идеалах, борьбе за счастье, сказал он, — наша задача, и мы постараемся выполнить ее как можно лучше.

грабят народ. Сокрушенно вздохнет Оролмаа, увидев короткую стрижку у своей невестки, обрезанную косу. Не дай бог, забросают сына камнями и землей! Как оправдаться?

В этом спектакле часто повторяют — Новое время, весна революции, обновившая край. За эту революцию, за эту весну отдал жизнь муж Оролмаа — Сансрайдорж (заслуженный артист МНР В. Пурэв) — отважный и негнбимый боец революции. Уверен и спокоен старший революционер — Найданжав (З. Шагдаржав). Когда он начинает говорить о революции, матушке все понятно. Но отчего злобен средний — Сандагдорж, ставший ламой: — «кормите лучше бездомных собак, чем сына-ревсомольца...»

Не понять Оролмаа, что Революция резко размежевала людей, разделила даже сыновей одной матери. Одним дала зоркость и понимание цели, других ослепила какущейся возможностью все решить в одно мгновенье, третьих увела в стан

врагов, и сын-лама, сын-моллах, прокликает новую для него весну...

Готов немедленно разрушать лавки торговцев, отбирать товары у частников «рыцарь немедленного действия» Хаймчиг, которого опеломляет засилье лавочников, обывателей, торговцев на базаре в Урге. (Масовые сцены на базаре поставлены Б. Мунхдоржем изобретательно и ярко). Немало предстоит пережить Хаймчигу, прежде чем он верно поймет свой путь в революции.

В новогодний праздник, когда все монголы прощают друг перед другом свою прежнюю вину, когда просят прощения души и звучат благопожелания, — в доме Оролмаа наступает разлад. Не сразу готова мать понять правду старшего сына: «Наши семейные раздоры касаются государства. Лучше сообща подумаем и возьмемся за дела нашей революции...» Друг семьи Гончиг (народный артист МНР Ц. Гантумур) — добрый дух дома, помощник во всех делах — незаметно, ненавязчиво учит матушку Оролмаа, как верно

понимать Время революции.

Нравственный рост личности Оролмаа концентрирует в себе духовный опыт народной жизни. В Оролмаа, так же как и в Толгонай — героине «Материнского поля» Ч. Айтматова, много общего, та же потребность и исповеди, в том, чтобы поделиться с людьми рассказом о жизни.

Мысль о духовном возрождении человека в революции связывает пьесу Д. Намдага «Оролмаа» с романом Горького «Мать», с произведениями Д. Фурманова, А. Фадеева, А. Серафимовича.

«Я думаю, что только произведение, рожденное и обогащенное эмоциональным чувством, всегда находит дорогу к сердцу. Не ради славы творит художник. Только тот может носить это почетное звание, у кого в груди горит неугасимое пламя творчества и созидания», — утверждает Д. Намдаг, один из старейших писателей Монголии, стоящий у истоков национального театра, его историко-революционной темы.

Жизнь матушки Оролмаа — судьба, «полная волнений, радостей, горестей» — судьба народная. Вчера ярославцы увидели спектакль, рассказавший о народе Монголии. Увидели мастерство больших художников, покоривших зрителей глубиной, истинным чувством. Спектакль изволновал. История и современность объединились в нем. Ощущение непосредственной причастности к событиям «Оролмаа» испытывали не только актеры, но и зрители, ставшие по воле театра и сценаристов, и участниками становления новой Монголии.

М. ВАНЯШОВА,
кандидат филологических наук.